

О.П. Коломиец, Е.В. Ремпель
(Омск, Омский государственный университет)

Представления о «своем» и «чужом» в свадебной обрядности тарских татар

Чтобы понять природу и характер изменений, произошедших в свадебной обрядности в конце XIX – XX в, выяснить степень его трансформации, необходимо выявить архаические элементы обряда и комплекс смысловых связей, пронизывавших их. Архаическая модель мира, в лоне которой выросла обрядовая культура, представляла собой некую целостную систему, для которой были характерны двоичные противопоставления (бинарные оппозиции). Это выражалось в противопоставлении «своего» и «чужого», космоса и хаоса, человеческого и нечеловеческого, живого и мертвого (Байбурин А.К., 1990, с. 3-5). Цель данного исследования – выявление «своего» и «чужого» и рассмотрение процесса инверсии одного в другое в свадебном обряде тарских татар.

Анализ элементов народной культуры, в том числе обрядов и ритуалов с помощью разграничения их составляющих на «свои» и «чужие» – дело не новое. Тем не менее, необходимо оговорить, почему в данном случае для анализа выбран именно свадебный обряд. Если взять такие этапы человеческой жизни как рождение, свадьба и смерть, то окажется, что все они – примеры перехода человека из одного состояния в другое, из своего мира в чужой. Как известно, в ходе ритуала происходит объединение обоих противоположных признаков (Иванов В.В., 1978, с. 98). Таким образом, свадьба может рассматриваться как способ достижения либо инверсии противоположных символов, либо их слияния (Байбурин А.К., 1990, с.5).

У большинства народов Сибири выделяются несколько этапов свадебной обрядности: сватовство, свадебные церемонии в доме родителей невесты, гуляния в доме родителей жениха.

Сватовство (СОРАТУ) – комплекс обрядов, целью которых является знакомство представителей брачующихся партий (Лобачева Н.П., 1995, с. 60). Это первый, начальный этап столкновения оппозиций «своего» и «чужого». Сторона жениха осторожно прощупывала почву – неоднократно засылала сватов. Сторона невесты неохотно шла на контакт, нередко договориться удавалось со второй, с третьей попытки, поскольку строгое соблюдение традиции требовало от участвующих в обряде многократного сватовства. Сватов принимали родители девушки, которая в это время находилась в другой комнате. Главные виновники событий – жених (КИЯУ) и невеста (КИЛЕН, КИЛЕНЧАК), не должны были присутствовать на сватовстве, девушку старательно прятали от чужих, поскольку она, как основной «объект сделки», была наиболее уязвима.

Во время сватовства или же чаще при сговоре родственники невесты поднимали вопрос о калыме (СУАЛЫМ, СОЛЫМ, САЛЫМ, САВЫМ), стороны договаривались о примерных размерах так называемого выкупа за невесту. Его уплата рассматривается рядом исследователей как один из пережитков феодально-патриархальных отношений. Калым воспринимается как выкуп за женщину другого рода. Но глубинная структура свадьбы основана на обмене. Со сватовства, в ходе сговора и совета (КИНГАШ) начинается реализация целой серии обменных отношений между группами жениха и невесты (Валеев Ф.Т., 1980, с. 162). Обмен в данном случае – пример инверсии «чужого» в «свое». Переход одного в другое начинается на уровне вещей, материальных ценностей. Сваты привозят в дом родителей невесты подарки. Родственники девушки, в свою очередь, готовят подарки для родственников жениха. И одной из главных статей обмена является обмен калыма на приданое. Стоимость и того и другого должна была быть по возможности равноценной. Этот взгляд расширяет понятие о калыме, это не просто плата за женщину другого рода, это одна из основных статей равноценного обмена брачующихся сторон.

После сватовства для девушки, подлежащей передаче в другой род, вступали в силу ограничения. Источники свидетельствуют о наличии запретов на контакт с мужчинами, близкими родственниками, то есть после договора о браке невесту постепенно отдалают от центра рода, к которому она еще принадлежит, «свое» тщательно оберегалось. Ограничивалось также перемещение по деревне, запрещались контакты с внешним миром (Байбурин А.К., 1993, с. 65). Это результат постепенной изоляции невесты, подготовки ее к предстоящему переходу в иной социальный статус, который представляли в виде схемы: изоляция объекта – его разрушение («временная смерть») – трансформация («возрождение»), где условием изменения статуса являлось разрушение предыдущего (Новик Е.С., 1984, с. 163). Поскольку этот переход предполагал прохождение через сферу чужого, неупорядоченного, девушку тщательно оберегали от злых сил, и так как ее уязвимость возрастала, ограничения на контакты с внешним миром были необходимы (Валеев Ф.Т., 1992, с. 144).

Следующим циклом всего комплекса свадебной обрядности является непосредственно свадьба (ТУЙ). Свадебные церемонии тарских татар традиционно делятся на три периода: 1) свадебные церемонии в доме родителей невесты; 2) переезд молодых в дом родителей жениха; 3) свадебные церемонии в доме родителей жениха. При этом такие важные обряды, как обряд санкционирующего характера – обряд бракосочетания (НИКАХ), «постельный» обряд, совершались в доме родителей невесты, соответственно переезд невесты осуществлялся после «постельного» обряда.

Непосредственно свадьба начиналась с того, что в дом родителей невесты приезжали гости, жених, его родственники, родители и знакомые. Участие в свадьбе всех жителей деревни было реликтом прежней социальной организации, предусматривавшей контроль за браком со стороны общины. Перед женихом сторона невесты начинала чинить препятствия, закрывала перед ним ворота, двери, перетягивала проход веревкой. Эти действия акцентировали внимание на то, что жених – представитель чужой стороны. В первый день

свадьбы жених не должен был видеть невесту. Невеста весь первый день находилась за занавеской, на этом этапе свадьбы момент ее ритуальной изоляции все больше акцентировался (Новик Е.С., 1984, с. 187).

В первый день свадьбы все торжества проходили в доме родителей невесты. Организованная стороной невесты трапеза являлась архаическим элементом свадьбы. Значение этого события было велико, поскольку акт совместного приема пищи представителей двух сторон был проявлением дружбы, родственных связей, он способствовал нормализации отношений, установлению дружеской атмосферы в процессе общения между чужими людьми. Этот момент в свадьбе был кульминационным в слиянии «своего» и «чужого».

Обмен ценностями сочетался с обменом силой. Борьба между родами имитировалась в шуточной форме в ходе свадебных игр. Символическая борьба являлась своеобразной демонстрацией отношений между двумя партиями как «чужими» (Новик Е.С., 1984, с. 186).

На следующий день после гулянья, а иногда и в тот же вечер, или до всех намеченных торжеств совершали мусульманский обряд бракосочетания (НИКАХ). После молитвы брак считался свершенным. Жених, признавая невесту своей женой, должен был покрыть ее голову платком с кистями. Этот обряд завершал собой процедуру приобретения невестой нового социально-возрастного статуса. Он так же был своеобразным нанесением на невесту «меток» семьи жениха.

Невеста, как основная ценность, подлежащая передаче в другой род, должна была быть безупречна. Поэтому огромное значение придавалось постельному обряду. Демонстрация чистоты невесты была важнейшим этапом, поскольку это был основной критерий честности взаимоотношений между партиями.

К следующему этапу свадебного обрядового цикла относится церемония переезда новобрачных, ее устраивали либо на второй день свадьбы, либо в течение недели. В обряде участвовали молодые, родственники и приглашенные. В переезде не участвовали только родители невесты, с дочерью они прощались у порога. Основная цель переезда – движение, изменение.

Свадебные торжества в доме родителей жениха копировали празднества, проходившие в доме родителей невесты. Происходил очередной круг обменных отношений. В данном случае трапезу устраивала сторона жениха. Гуляли несколько дней. Подобное дублирование действий на территории жениха – характерная особенность свадебных обрядов многих народов Сибири. Необходимость симметрии действий обусловлена необходимостью эквивалентного обмена во всем, что касается отношений между брачующимися сторонами.

Заключительным этапом всего комплекса свадебной обрядности тарских татар, обрядом послесвадебного цикла является визит новобрачных и родственников жениха в дом родителей невесты (ТУРГЕН) (Валеев Ф.Т., 1992, с. 141). Термин этот произошел от древнетюркского понятия «торун», означающего прибытие дочери в дом своих родителей (Валеев Ф.Т., 1992, с. 169). *Турген* обычно собирали через неделю после свадьбы. Здесь присутствовала вся родня с обеих сторон. Первое посещение супружеской парой дома родителей невесты у многих азиатских народов имело очень важное значение, с этого момента родственники с обеих сторон могли посещать друг друга, прекращалось избегание зятем родственников жены. Совместная поездка новобрачных в дом родителей молодой была необходима для невесты в контексте всей структуры свадьбы как переходного ритуала, она как бы «достраивала» путь невесты, символизировала ее возвращение из чужого мира в свой в новом статусе (Байбурун А.К., 1993, с. 87).

Оберегание «своего» мира со стороны рода жениха проявилось в определенных запретах для невесты после свадьбы. От трех недель до полугода невеста не должна была показываться свекру. Не разрешалось открывать ноги, кисти рук, снимать платок и расчесывать волосы перед родителями мужа.

Данное сообщение – пример лишь предварительного анализа элементов свадебной обрядности через противопоставление «свое»-«чужое». Не затрагивались нами такие важные составляющие, как действия с предметами, приметы и т.д. Более подробное изучение элементов свадебного комплекса позволит увидеть полную картину архаичного мировоззрения тарских татар.

Научный руководитель – д.и.н. Н.А. Томилов